

Выхрыстюк М. С.

ТИПОЛОГИЯ СКОРОПИСНЫХ ТЕКСТОВ Г. ТОБОЛЬСКА XVII-XVIII ВВ. В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 46-48. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Не похоже, что герой сторожит прекрасную пленницу. Создается впечатление, что он бежит от ее ласк. Герой очерчивает вокруг себя круг, скрывается в замкнутом пространстве: «Я не открою тебе дверей. / Нет./ Никогда» [Блок 1997: 2, 144]. Но граница изменяет ему, и он снова попадает в открытое пространство.

Разве можно назвать это бегство от возлюбленной любовью? Можно вспомнить биографический факт, что жена поэта, героиня «Стихов о Прекрасной Даме» очень спокойно отнеслась к увлечению поэта Н.Н. Волоховой. Не ревновала. Своей собственной рукой переписала стихи, адресованные сопернице. Видимо, она нашла другую интерпретацию написанного, говорящую о неопределенности чувств самого автора.

В самом художественном тексте можно проследить, что происходит с неопределенностью. Она может исчезать знаменуя трагический удел человека, сохраняя свое значение, если изображенный ход вещей и явлений не приводит героя ни к спасению, ни к гибели, в одних случаях вести себя по первому варианту, а в других - по второму. Эти три возможности согласуются с трехзначными логическими системами Гейтинга, Лукасевича и Поста.

Уничтожение лирического героя наблюдается в стихотворении «На страже». В «Снежной вязи» героическое «мы» летит «в миллионы бездн», но сохраняет само себя. Полное равновесие иллюзии и реальности, любви и нелюбви, невинности и соблазна мы видим в «Снежном вине». В «Смятении» находим сохранение равновесия света и мрака, ночи и дня, но герой теряет собственную душу, хотя это и «светлое» для него горе.

Список использованной литературы

1. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Стихотворения. Т. 1 - 3. М.: Наука, 1997.
2. Гиппиус З.Н. Стихотворения. СПб.: Академический проект, Изд - во ДНК, 1999. - 592 с.
3. Минц З.Г. Поэтика Александра Блока. СПб.: «Искусство - СПб», 1999. - 727 с.
4. Система. Симметрия. Гармония. / Под ред. В.С. Тютютина, Ю.А. Урманцева. М.: Мысль, 1988. - 315 с.

ТИПОЛОГИЯ СКОРОПИСНЫХ ТЕКСТОВ Г. ТОБОЛЬСКА XVII-XVIII ВВ. В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Выхрыстюк М. С.

ГОУ ВПО «Тобольский государственный педагогический институт им. Д. И. Менделеева»

Деловые бумаги как актового, законодательного, так и частного характера, созданные чиновниками разных рангов и местным населением г. Тобольска, бывшего губернского центра, сосредоточенные в исторических фондах Тобольского Государственного архива ГУТО «Тобольский архив в городе Тобольске», - богатейший и мало известный филологам документальный рукописный материал XVIII века. Являясь единственным местным рукописным материалом этого времени, документальные свидетельства, свидетельствующие о многоплановой и интересной жизни бывшей столицы Сибири, запечатлели факты истории и нравы эпохи. Вместе с тем они отражают процесс становления норм русского литературного языка и формирования русской системы делопроизводства на российской окраине, а также дают богатый материал для исследований о региональной составляющей языка и культуры России прошлого.

В XVII в. идёт интенсивное освоение Сибири. Благодаря своему расположению, город начинает интенсивно развиваться как торговый, культурный и промышленный центр: возникают заводы по производству стекла, свечей, выделыванию кожи, оружия. По темпам роста ремесленного населения в XVIII в. Тобольск превосходил многие города, а чем-то даже Москву. Обслуживание административных, торговых и иных нужд требовало все большего количества грамотных людей. В начале XVIII в. открывается первая в Сибири школа, затем семинария. Повышается и культурный уровень тоболяков. ««Духовенство высшее, военное, статское и купцы могли бы везде составить приятную беседу», - такую запись оставлял всякий гость в тобольском дневнике» [Заварихин 1987: 42].

В XVIII в. Тобольск был крупнейшим промышленным, торговым, научным, культурным и духовным центром Сибири. Через Тобольск проходили торговые пути из европейской части России в Китай и Среднюю Азию. «Свыше пятидесяти городов и областей торговали с Тобольском. В его гостиных дворах встречались купцы из Бухары и Великого Устюга, Вятской земли и Соли Вычегодской, Казани и Москвы, Джунгарии и Китая. Из Тобольска в Москву шла драгоценная сибирская пушнина» [Заварихин 1987: 23].

Тобольск в XVIII в. стал центром интенсивной духовной жизни Сибири. Еще в первой трети XVII века в нем началось летописание, в начале XVIII века открылись первый на Урале и в Сибири профессиональный театр, позднее первая на востоке страны типография. В ней печатались первые в Сибири книги по истории, медицине, экономике, а также первый в Сибири (и второй в российской провинции) журнал «Иртыш, пре-вращающийся в Ипокрену», воспринявший традиции столичных сатирических журналов Н.И.Новикова.

Деловые памятники сотен учреждений и предприятий - немые свидетели деятельности Тобольского городского и губернского хозяйственного управления, духовных ведомств и учебных заведений. По количеству и ценности архивных материалов Тобольский филиал государственного архива Тюменской области занимает в стране почётное место. На 1 января 2003 года в Тобольском Государственном архиве ГУТО «То-

больский архив в городе Тобольске» зафиксировано 1562 исторических фонда, содержащих 308531 единицу хранения.

В отделе дореволюционных фондов Тобольского архива содержатся документы учреждений и ведомств Тобольской губернии, а также Тобольского наместничества (1787-1796 гг.), Сибирского генерал-губернаторства (1803-1822 гг.) и Западносибирского генерал-губернаторства (1822-1824 гг.). Сфера деятельности этих организаций охватывала почти половину Сибири, административным центром которой был г. Тобольск. Архивные документы этих учреждений и организаций являются исключительно ценными источниками по истории края - огромной территории Тобольской губернии, от Крайнего Севера до степей Казахстана, от Урала до берегов Тихого океана. В отделе дореволюционных фондов хранятся материалы, отражающие историю Сибири более чем за три века.

Наиболее ранние документы архива - преимущественно церковные фонды (Ф №№ 72, 156) - относятся к середине XVII в. Они отражают колонизацию Зауралья и освоение русскими Сибири, несогласие крестьян с многочисленными повинностями, быт и нравы народностей Севера. Сведения о переселениях в Тобольскую губернию имеются в материалах с конца XVIII-XX века [См: «Путеводитель по Тобольскому государственному архиву ГУТО «Тобольский архив в городе Тобольске»» (1962 г.)].

Документы конца XVII-XVIII вв. отражают время сосредоточения в городе органов губернского управления и полицейских учреждений, существования Тобольского наместнического правления, полицейской управы, полицмейстерской конторы, органов суда и прокуратуры, военных учреждений. Особое значение имела деятельность городских хозяйственных учреждений, организаций и предприятий, в число которых входили финансово-налоговые, промышленные, сельскохозяйственные, землеустроительные, транспортные, строительные, культурно-просветительные и бытовые предприятия и организации, а также учреждения и учебные заведения религиозного культа. Деловая документация этих учреждений содержит информацию о социально-экономическом устройстве города, уровне развития производительных сил, о развитии ремесел, торговли, земледелия, об административно-политическом устройстве. Здесь же имеются сведения о строительстве и благоустройстве города Тобольска, о возведении стен и башен Тобольского кремля, шведской стены и рентереи (хранилища царской казны), об охране границ города от набегов кочевников (Фонды № 169, 4774).

В фондах №№ 329, 323 содержатся также данные по вопросам, касающимся переписи населения и прописки в тот или иной «оклад» сборов подымных и подушных денег с русских поселенцев, ясачных сборов с местного татарского населения. Эти данные фиксируют финансовую политику царской России, непосильный гнет, бесчисленные поборы, разоряющие крестьянство, посадских людей, ямщиков и прочих трудовой люд и приводившие к массовому бегству населения в бесконечные просторы сибирской тайги.

Материалы, характеризующие бесправие русского и татарского населения и классовую борьбу эксплуатируемых народных масс, встречаются главным образом в форме жалоб крестьян, посадских, ямщиков и ясачных татар на лихоимство и притеснения местных властей (Фонды № № 361, 365).

Важную роль играют книги и челобитные о снабжении хлебным, денежным и товарным жалованием служилых людей (казаков), являвшихся в начальный период колонизации основной группой городского населения (Фонды №№ 329, 341).

Фонды административных, полицейских, судебных и других учреждений Тобольской губернии (Фонды №№ 12, 363, 361, 365, 661 и др.) освещают социально-политическое устройство Зауралья, Обского Севера Западной Сибири, колонизаторскую политику царизма, развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли, историю городов Западной Сибири, налоговую и переселенческую политику царизма. Научный интерес представляют документы существовавших на протяжении многовековой истории города монастырей: Абалакского, Ивановского, (Иоанно-Введенского) Успенского женского и мужского Знаменского. Наиболее ценным является фонд мужского Знаменского монастыря (Фонд № 70), который считался одним из крупнейших монастырей России, главным вотчинником Западной Сибири, превратившимся со временем в крупнейшее феодальное хозяйство с многочисленными рыбными, пашенными, лесными и сенокосными угодьями.

Материалы конца XVII-начала XVIII вв. (Фонды № № 205, 475) освещают вопросы сельскохозяйственной колонизации края: организацию «государственной пашни», размежевание спорных земель между русским и татарским населением, появление оброчных земель, отвод различных угодий (лесных, рыболовных и др.) в оброчное пользование, а также развитие промыслов (пушного, рыбного, кречетиного, соколиного и некоторых других), ремесел (кожевенного, рукавичного, плотничного, токарного, кирпичного, кузнечного и других). Документы позднего периода (Фонды №№ 205, 475) содержат не менее ценный материал о деятельности казенного оружейного завода, писчебумажной и стекольной мануфактур, кожевенных, свечных и салотопильных заводов, десятков различных ремесленных предприятий.

Архив богат документальными материалами о царской каторге и ссылке с конца XVIII века и до 1917 г. Эти материалы находятся в фондах Тобольского губернского управления, Тобольского приказа о ссыльных, полицейских управлений, монастырей (о монастырских тюрьмах) (Фонды № № 329, 341). Имеются сведения о пребывании в Тобольской губернии, о петрашевцах декабристов, о крестьянском движении, а также материалы, характеризующие быт ссыльных, борьбу против тюремного режима, волнения в тюрьмах.

Указы Сената и Синода, берг-коллегии и Тобольской казенной палаты, Духовной консистории, циркуляры и предписания Министерства финансов о развитии города, сведения о разрешении земельных споров и

обустройства быта переселенцев, журналы заседаний отчета Тобольской казенной палаты, округов и волостей Тобольской губернии, приходно-расходные книги, ведомости, прошения разных лиц, Царские грамоты о наделении земельными угодьями монастырей Сибири, репорты, промемории, памятки, объявления, прошения и доношения, отчеты о состоянии епархии, журналы заседаний Тобольской духовной консистории, метрические книги, ревизские сказки, реестры, окладные книги и тексты других источников широко показывают картину формирования русского языка периода его становления на российской окраине.

Список использованной литературы

1. Заварихин, С.П. В древнем центре Сибири. / С.П.Заварихин. - М.: Искусство, 1987.
2. Глинкина, Л.А. Лингвокраеведение и его основные источники / Л. А. Глинкина // Русский язык: исторические судьбы и современность / Труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка. - М.: МГУ, 18-21 марта, 2004.
3. Малышева, И. А. Проблемы источниковедческого исследования письменных памятников XVIII века / И. А. Малышева // Вопросы языкознания, 1998. - № 2.

ГРАФИЧЕСКИЕ И ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАМОТ XV ВЕКА

Вязикова Л. В.

Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова

О норме древнерусской письменности как в деловых грамотах, так и в текстах церковного содержания в науке давно идут споры. Но, анализируя орфографию XVII - XVIII вв., Л.Ф. Копосов приходит к выводу, что «любая письменность нормативна. Любой писец сознательно ориентируется на те или иные правописные нормы» [Копосов 2000: 13]. Под орфографией деловой письменности, по мнению Л.Ф. Копосова, следует понимать «совокупность написаний для всех морфем, практически возможных в памятниках» [Копосов 2000: 13]. Исследователь считает, что среди различных написаний одной и той же морфемы «необходимо отбирать самые частотные и устойчивые, которые воспринимались писцами как правильные и которые были ориентированы на определенные образцы» [Копосов 2000: 13].

Нами рассматриваются некоторые графические и орфографические особенности XV века в рязанских грамотах [Памятники... 1978] и в грамотах, написанных в Троице-Сергиевом и других монастырях (условно называем район написания - центральная Русь) [Хрестоматия... 1990].

Правописание букв **ѡ** и **ѣ** в древнерусском языке к XV веку подчинялось определенному орфографическому правилу: «юс малый» **ѡ** писался после согласного любого происхождения, кроме [j]. Букву **ѣ** использовали после гласного, после [j] и в начале слова. Так в начале слова, а также в личном местоимении *азъ* в грамотах центральной Руси чаще всего можно наблюдать употребление буквы **ѣ**: **ѣ** (Гр. 1 – 1423 г.): **ѣ** княз (Гр. 2 - 1424-1425 гг), в гр. 3 **ѣ** азъ - (1423 - 1445); в местоимении 1 лица сохраняется **ѣ**, за редким исключением пишется **ѡ**: **ѡ** (4), **ѡ**, **ѡ** азъ и **ѡ** азъ (5), **ѡ** (6), **ѡ** (9). - В начале слова употребляется только **ѡ**: **ѡ**росла^ѡска^ѡ (4); **ѡ**рлыкъ, **ѡ**узскомъ, **ѡ**рь, **ѡ**влѣна (5); **ѡ**кову татицову (10) - (1448 - 1480). В период с 1480 - 1500 в начале слова, в начале личного местоимения употребляется только **ѡ**: **ѡ**, **ѡ**росла^ѡци. В рязанских грамотах в начале слова чаще всего употребляется буква **ѡ**: **ѡ** аз, **ѡ** азъ (Гр. 2), **ѡ** аз (Гр. 4), **ѡ**росто/вци, **ѡ**рстовце^ѡ (Гр. 5), **ѡ** аз (Гр. 6), **ѡ**, **ѡ**стрѣки, **ѡ**мъ (Гр. 7), но в конце XV века **ѡ**мъ/ци^ѡ (Гр. 3), **ѡ**снѣ^ѡскѣн, **ѡ**мъ (Гр. 7).

В конце слов на -ие, -ия и в грамотах центральной Руси, и в рязанских грамотах в первой половине XV века пишется **ѣ**, как и было принято в орфографии предыдущих веков, во второй половине в письме уже начинает употребляться «юс малый» **ѡ**. Центральная Русь (1423 - 1445): **ѣ**тъма **ѣ**трѣи (Гр. 1); **ѣ**преобра^ѣнья (Гр. 2); (1448 - 1480) в корне и в конце слов: **ѣ**сѣянѣ, **ѣ**са брата^ѣ, **ѣ**шенина и **ѣ**моления (4); **ѣ**старая, **ѣ**сна, **ѣ**сеа, а также встречается написание с «юсом малым» - **ѡ**мъ **ѡ**ржъ, **ѡ**нѣ^ѡшнаа, **ѡ**у **ѡ**дѣкона (5); **ѡ**дѣѣ (6); в именах собственных - **ѡ**ръѣ^ѡ, **ѡ**мръѣ^ѡ(8); **ѡ**спенина, **ѡ**рч^ѡтъѣ **ѡ**ѣца, а также **ѡ** (9); **ѡ**глаа, **ѡ**нѣтона, **ѡ**настырская, **ѡ**нажаа земля, **ѡ**рѣфѣно^ѡскаа земля (10); в последней трети XV века (1480 - 1500) в конце слов перед бывшим редуцированным [и], а также после буквы гласного пишется буква **ѡ**: **ѡ**ма, **ѡ** възкрѣ^ѡсеньѣ, **ѡ**мъѣ^ѡскаа слово^ѡка, **ѡ**ръѣ^ѡ мон, **ѡ**сеа **ѡ**рсѣн. В рязанских грамотах в конце слов мягкого типа склонения, перед бывшим редуцированным [и], а также после буквы гласного встречается буква **ѡ**: **ѡ**настѣѣ, **ѡ**проко^ѡфа (Гр. 2); **ѡ**велкаа, **ѡ**рсѣ^ѡнья, **ѡ**нѣторѣа (Гр. 3); **ѡ**велкаа, **ѡ**софѣѣ **ѡ**нтѣна (Гр. 4); **ѡ**рч^ѡтъѣ, (Гр. 5). В девяностых годах XV в. уже употребляется буква **ѡ**: **ѡ**рыѣ **ѡ**лла, **ѡ**мъ **ѡ**рѣѣ, **ѡ**рѣѣѣ, **ѡ**рѣѣѣ **ѡ**земли (Гр. 7).